

Тао Цзинхун

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ КЕМАЛЯ ДО ОЗАЛА (1923–1993)

В статье анализируются изменения в турецкой внешней политике в период от создания Турецкой Республики М. Кемалем до времени нахождения у власти президента Т. Озала, а также влияние этих изменений на китайско-турецкие отношения. Несмотря на возникающие осложнения, общая тенденция их позитивного развития оставалась неизменной.

Ключевые слова: внешняя политика; китайско-турецкие отношения; кемализм; неоосманизм; международные отношения; внешнеполитическая деятельность.

Сведения об авторе: Тао Цзинхун, аспирант кафедры востоковедения Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: 1945946945@qq.com.

Tao Jinghong

TURKEY'S FOREIGN POLICY EVOLUTION AND ITS INFLUENCE ON CHINESE-TURKISH RELATIONS FROM KEMAL TO ÖZAL (1923–1993)

The article analyzes the changes in Turkish foreign policy from the creation of the Republic of Turkey by M. Kemal to the time that President T. Özal was in power, as well as the impact of these changes on Sino-Turkish relations. Despite the complications, the general trend of their positive development remained unchanged.

Keywords: foreign policy; Sino-Turkish relations; Kemalism; neo-Ottomanism; international relationships; foreign policy activity.

About the author: Tao Jinghong, Post-graduate Student of the Department of Oriental Studies of the Ural Humanitarian Institute, Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Турецкая Республика появилась после поражения Османской империи в Первой мировой войне. Официально республика была провозглашена в октябре 1923 г. Политическим лидером Турции с 1923 по 1938 г. был Мустафа Кемаль, получивший впоследствии фамилию Ататюрк. В истории Турецкой республики этот период известен как

«эра Кемалья». Руководящей политической идеологией той эпохи стали «шесть основных доктрин» Кемалья, включавшие республиканизм, национализм, популизм, этатизм, секуляризм и реформизм. Как пишут специалисты по истории Ближнего Востока А. Голдшмит и Л. Дэвидсон, «республиканизм означал избрание лидеров народом... Национализм требовал от турок полного удовлетворения потребностей турецкой нации. У них особая связь с мусульманами других стран... Популизм означал, что суверенитет принадлежит турецкому народу. Турецкий народ, независимо от ранга, класса или пола, объединен в своих общих интересах. Этатизм – это национальный капитализм, при котором правительство должно направлять и участвовать в экономическом развитии страны. Секуляризм означал ликвидацию религиозного контроля над турецкой политикой, обществом и культурой. Реформизм (ранее известный как «революционизм») означал постоянную приверженность турецкого народа и правительства быстрой, но мирной модернизации» [Голдшмит, Дэвидсон 2010: 239-240].

В области внешней политики Кемаль предложил принцип *Yurtta sulh, cihanda sulh* – «Мир в доме, мир во всем мире». Китайский исследователь Ян Чжаоцзюнь интерпретирует этот принцип следующим образом: внутри страны правительство Турции стремится поддерживать мирную и безопасную жизнь, в международных делах «не жаждет руководства какой-либо другой страны, не вмешивается во внутренние дела какой-либо страны и надеется, что другие страны также будут уважать суверенитет и независимость Турции» [Ян 1990: 64]. Правительство Кемалья, выдвигая идею о «мире», хотело показать всему мировому сообществу, что Турецкая Республика стала современной цивилизованной страной, что ее не следует опасаться соседним государствам, что она стремится к мирному развитию всего окружающего пространства. Эту дипломатическую концепцию турецкое правительство стремилось реализовать в своих международных делах.

Во время Второй мировой войны (1939–1945) Турция тоже придерживалась принципа «Мир в доме, мир во всем мире». Турецкий ученый Хасан Кесебалабан назвал его «активным изоляционизмом» [Kösebalaban 2011: 49]. Иначе говоря, ядром принципа «Мир в доме, мир во всем мире» являлся тезис «мир в доме», который изначально требовал сосредоточиться на внутренних делах и держаться подальше от международных споров. Даже при взаимодействии с внешним миром национальные интересы должны были быть поставлены на первое место. В период президентства Кемалья «активный изоляционизм» проявлялся даже в том, что он никогда не посещал ни одной страны. В международных и региональных делах, не связанных непосредственно с ней, Турция избегала участия. Только в самом конце Второй мировой войны, в феврале 1945 г., Турция объявила войну Германии и Японии.

Турция установила официальные контакты с Китайской Республикой (КР) в 1925 г., и ее дипломатическое представительство приступило к работе в Нанкине в 1929 г., но вскоре из-за наступивших экономических трудностей пришлось отозвать дипломатов на родину [Гэн 2013: 158]. Затем Китайская Республика в 1934 г. открыла свое посольство в Анкаре, а Турция решила снова отправить своего посла в Китай в 1937 г. [Там же]. В целом отношения между Турцией и КР были довольно дружественными. В частности, Турция долгое время отказывалась признавать Китайскую Народную Республику (КНР), основанную в 1949 г. Анкара продолжала поддерживать отношения с националистическим правительством Чан Кайши даже после его переезда в Тайбэй, вплоть до 1971 г.

Наступление «холодной войны» привело к тому, что Турция стала в большей мере ориентироваться на страны Запада, а это, в свою очередь, означало ее дальнейшее дистанцирование от стран Востока и исламского мира. Стремление Турции к альянсу с Западом даже заставило турецкое правительство изменить внутреннюю политическую обстановку. Чтобы привлечь поддержку Запада, президенту Исмету Иненю пришлось допустить демократизацию и многопартийность. Турецкий ученый М. Соyleмез высоко оценивает это изменение, он пишет: «Если упразднение султаната, халифата и установление нового режима были первой вехой для истории Турции XX века, то создание первой оппозиционной партии (Демократической партии. – *Т.Ц.*) в 1946 г. и первые свободные многопартийные выборы в 1950 г. были второй» [Соyleмез 2017: 42]. Либерализация экономики Турции в эти годы быстро привела к широкомасштабному росту и развитию страны.

В течение этого периода Турция действовала политически солидарно с Японией, Южной Кореей и националистическим Китаем (Тайванем), т. е., ориентированными на Запад странами Восточной Азии, чтобы «сдерживать опасность коммунистического экспансионизма». Во время Корейской войны (1950–1953) Турция послала свои войска для участия в «армии ООН», чтобы бороться с китайскими добровольцами в Северной Корее [Сяо 2006: 104-108]. Турция, как член НАТО, и Тайвань, как союзник США, демонстрировали свою солидарность в борьбе против коммунистического мира. Однако экономическое и культурное сотрудничество между Анкарой и Тайбэем оставалось относительно слабым.

В 1960-е гг. международная и региональная ситуация снова изменились, и дипломатия Турции начала соответствующим образом приспосабливаться, постепенно двигаясь в направлении диверсификации. В частности, на турецко-американские отношения серьезное влияние оказала обострившаяся кипрская проблема. 5 июня 1964 г. президент США Л. Джонсон направил в связи с этим письмо президенту Турции Иненю. В письме осуждались турецкие намерения использо-

вать вооруженные силы для защиты прав турок-киприотов и высказывалось предупреждение, что Турции не позволят использовать оружие, предоставленное ей Соединенными Штатами, для вмешательства на Кипре [Чжан 2000: 33]. Письмо Джонсона отражало не только позицию США по конфликту между Турцией и Грецией по кипрскому вопросу, оно также показывало, что интересы НАТО имеют приоритет над интересами Турции. Реакция Турции на это письмо была очень жесткой. В Анкаре посчитали, что США манипулируют всем в Турции, включая ее внешнюю политику, и пришли к выводу, что национальные интересы Турции больше не полностью соответствуют интересам западных союзников, таких, как США [Там же].

Кризис в отношениях с США привел к существенным изменениям в турецкой дипломатической стратегии. Причина этих перемен была тесно связана с изменениями внутривнутриполитической ситуации в Турции. После того, как военный переворот 1960 г. сверг демократическое правительство, Турция вступила в новый период своей истории, в 1961 г. была принята новая республиканская конституция. Важнейшей особенностью этой конституции стало расширение демократических основ, возникновение многих новых политических сил. Некоторые левые силы и исламисты стали активно критиковать чрезмерную зависимость Турции от внешней политики США, антиамериканские настроения турецкого народа также выросли [Су 2019: 133]. Под влиянием общественного мнения и при сохранении в полном объеме отношений с Атлантическим Союзом, турецкая дипломатия стала работать над развитием отношений с «третьим миром», «Востоком» и «мусульманским миром».

Период 1960–1980 гг. был временем относительной многомерности внешней политики Турции, в рамках которой китайско-турецкие отношения начали нормализовываться. Китайско-советский раскол становился все более заметным, что в конечном итоге привело к пересмотру отношений Китая с Западом, особенно с США. Все эти события проложили путь для официального признания Турцией Китайской Народной Республики. 4 августа 1971 г. послы Турции и Китая подписали в Париже соглашение, устанавливающее дипломатические отношения между Турцией и КНР [Совместное коммюнике 1971]. Первый визит на высшем уровне состоялся в 1978 г., через семь лет после установления официальных отношений, когда министр иностранных дел КНР Хуан Хуа посетил Турцию. Во время своего визита Хуан встретился с премьер-министром Турции Б. Эджевитом и министром иностранных дел Г. Окчюном. В ходе этих встреч было подчеркнуто, что «укрепление отношений дружественного сотрудничества» отвечает интересам обеих сторон [Донг 2010: 54].

Начиная с середины 1980-х гг. и до окончания «холодной войны» биполярная модель противостояния между США и СССР постепенно

ослабевала, это дало Турции возможность продолжать развивать диверсифицированные внешние связи. С приходом к власти Тургута Озала (в 1983–1989 гг. – премьер-министр, в 1989–1993 гг. – президент Турецкой Республики), турецкая дипломатия стала демонстрировать свою силу. После парламентских выборов в 1983 г. Озал, который ранее работал во Всемирном банке, стал премьер-министром правительства большинства. Его прежний опыт работы сделал Озала идеологически близким к западным лидерам. Более того, под его премьерством и президентством Турция в значительной степени присоединилась к Западу и поддержала США в войне в Персидском заливе [Kösebalaban 2011: 123].

Т. Озал полностью использовал изменения в международной обстановке. Под его руководством Турция постепенно разрушила барьеры в отношениях с государствами, не относящимися к западному блоку, создала для себя более благоприятные международные условия, турецкая дипломатия вступила в новую фазу плюрализма и открытости. Визит президента Турции Кенана Эврена в Пекин в 1982 г. и визит председателя Китая Ли Сяньняна в Анкару в 1984 г. были первыми, когда главы государств посетили страну-партнера. Эти визиты можно считать началом новой эры в турецко-китайских отношениях [Чжан 1987: 72]. Впоследствии визиты глав государств были продолжены. Тургут Озал посетил Китай в 1985 г., а Чжао Цзяян совершил визит в Турцию в 1986 г. Затем в обменах визитами наступила пауза, продолжавшаяся несколько лет. Дальнейший импульс развитию турецко-китайских отношений придал визит нового турецкого президента Сулеймана Демиреля в Пекин, состоявшийся уже в 1995 г., после него сближение Турции с Китаем продолжились [Durdular 2006: 48-49].

Подводя итог деятельности Т. Озала на высших государственных постах, следует подчеркнуть, что под его руководством Турция внедрила свободную рыночную экономику, стимулировала конкуренцию, расширила внешнюю торговлю и привлекла иностранные инвестиции во многие отрасли экономики. Отношения Турции с Китаем, особенно на экономическом уровне, также получили значительное развитие. Если в течение 1970-х гг. между Китаем и Турцией были подписаны только 3 соглашения, в том числе меморандум об установлении официальных отношений, то в 1980-х гг. было заключено уже 6 новых соглашений, а в течение 1990-х гг. было подписано 19 новых турецко-китайских соглашений [Durdular 2006: 49-50]. В 1985 г. объем двусторонней турецко-китайской торговли составлял только 98 млн долларов США. Однако после состоявшихся «в эпоху Озала» турецко-китайских контактов на высшем уровне и подписанных соглашений объем торговли между Китаем и Турцией значительно увеличился, достигнув в 1994 г. 648 млн долларов США [Öğütçü 1998: 312].

Распад Советского Союза означал конец «холодной войны» и, как следствие, исчезла так называемая «советская угроза» для Турции.

По этой причине необходимость опираться на поддержку Запада для Турции также уменьшилась. В новых условиях Т. Озал смело пошел на изменение политики своих предшественников, которую он считал слишком пассивной. По мнению Озала, после окончания «холодной войны» географическое положение Турции стало иметь меньшее значение для НАТО, поэтому, считал он, Турция не должна продолжать полностью полагаться на США и Западную Европу. Подчеркивая необходимость сохранения традиционных союзнических отношений с США и Западной Европой, Озал стремился переформатировать одностороннюю зависимость Турции от Запада во взаимозависимые отношения сотрудничества посредством более напористой внешней политики. Такие подходы к международным делам проявились в переходе к активной дипломатии посредством диверсифицированной многосторонней дипломатической стратегии, идеологической основой которой стала предложенная Т. Озалом доктрина «нового османизма» [Су 2019: 146]. Во внешней политике «новый османизм» исходил из постулата, что после «холодной войны» турецкая дипломатия должна стать многоплановой, прежде всего, иметь как западное, так и восточное направление. При этом Турция должна была работать над установлением тесных связей с соседними странами, что, в свою очередь, должно было привести к усилению её геополитических позиций и восполнить потерю прежних позиций времен «холодной войны» [Там же].

Одним из последствий распада СССР стало появление на постсоветском пространстве новых турецких государств. Стремление Турции усилить свое влияние на страны тюркского мира, укрепить в них свои политические, экономические, культурные, религиозные и другие позиции стали едва ли не самой важной составной частью доктрины и дипломатической стратегии «нового османизма». Активная пропаганда идей «нового османизма» способствовала тому, что интерес турецкого общественного мнения к тюркскому миру также значительно возрос. В этом контексте турецкие СМИ и широкая общественность стали уделять растущее внимание к положению в китайском Синьцзяне и так называемой «уйгурской проблеме», критически оценивая политику и действия китайских властей в этом регионе. Турецкие оценки событий и процессов, происходивших в Синьцзяне, сформировали в китайских правительственных кругах устойчивое мнение, что Турция поддерживает уйгурских сепаратистов [Colakoglu 2015: 12]. Озабоченность Пекина по поводу позиции Анкары в вопросе о положении в Синьцзяне привела к заметной стагнации китайско-турецких отношений в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

В заключение необходимо отметить, что в условиях растущей глобализации между различными странами складываются все более тесные связи, в том числе, как было сказано выше, такие связи имеют Турция и Китай, расположенные на крайнем западе и крайнем востоке ази-

атского континента. Следует подчеркнуть, что между Китаем и Турцией нет конфликта основных интересов, общая тенденция позитивного развития китайско-турецких отношений стала уже необратимой.

Список источников и литературы

- Голдшмидт, Дэвидсон 2010** – 阿瑟·戈尔德施密特, 劳伦斯·戴维森著 哈全安, 刘志华译 中东史 上海: 东方出版中心, 2010年 649页 (Голдшмидт-младший А., Дэвидсон Л. История Ближнего Востока / пер. Ха Цюаньань, Лю Чжихуа. Шанхай: Центр восточных изданий, 2010. 649 с.).
- Гэн 2013** – 耿萍萍. 以《申报》为视角探究1935–1936年的中土关系. 前沿. 2013年第14期. 158–159页 (Гэн Пинпин. Изучение китайско-турецких отношений 1935–1936 гг. с точки зрения газеты «Шэнь» // Цянь Янь. 2013. № 14. С. 158-159).
- Донг 2010** – 董漫远. 中国与土耳其关系的历史与未来. 阿拉伯世界研究. 2010年7月. 第4期. 53-58页 (Донг Маньюан. История и будущее китайско-турецких отношений // Исследования арабского мира. Июль 2010. № 4. С. 53-58).
- Durdular 2006** – Durdular A. 1970'den Günümüze Karşılaştırmalı Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İlişkileri. Master's. Gazi Üniversitesi, 2006. P. 48-50 (Дурдулар А. Отношения Турции и КНР с 1970 года. Магистерская диссертация. Университет Гази, 2006. С. 48-50).
- Kösebalaban 2011** – Kösebalaban H. Turkish Foreign Policy: Islam, Nationalism, and Globalization. Palgrave Macmillan, 2011. 240 p. (Кёсебалабан Х. Турецкая внешняя политика. Пэлгрейв Макмиллан, 2011. 240 с.).
- Öğütçü 1998** – Öğütçü M. Sino-Turkish Relations: Preparing for the Next Century. China Report. August 1998. № 3-4. August 1998. 312 p. (Огютджу М. Китайско-турецкие отношения: подготовка к следующему веку // Чайна Репорт. Август 1998. № 3-4. 312 с.).
- Совместное коммюнике 1971** –
中华人民共和国和土耳其共和国建立外交关系的联合公报 (Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Турецкой Республикой (Joint Communiqué, Paris, August 4, 1971)). URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/1207_676968/t4933.shtml (дата обращения: 12.05.2020).
- Сойлемез 2017** – Soylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership. Hong Kong Baptist University, HKBU Institutional Repository, 2017. P.466 (Сойлемез М. Отношения Турции и Китая в XXI веке: от укрепления к стратегическому партнерству. Гонконгский баптистский университет, институциональный репозиторий ГБУ, 2017. 466 с.).
- Colakoglu 2015** – Selcuk Colakoglu. Dynamics of Sino-Turkish Relations: a Turkish Perspective. East Asia. 2015. № 32. P. 7-23. (Колакоглу С. Динамика китайско-турецких отношений: турецкая перспектива // Восточная Азия. 2015. № 32. С. 7-23).

- Су 2019** – 苏润宇. **土耳其周边外交的特征与演进逻辑**. 华东师范大学博士论文. 2019. 257页 (Су Вэнью. Особенности и эволюционная логика периферийной дипломатии Турции. Докторская диссертация. Восточно-Китайский педагогический университет, 2019. 257 с.).
- Сяо 2006** – 肖宪. **土耳其与美国关系研究**. 时事出版社. 2006. 288页 (Сяо Сиань. Исследование отношений между Турцией и США. Издательство Шиши, 2006. 288 с.).
- Чжан 1987** – 张铁伟. **中国与土耳其友好小史**. 西亚研究. 1987年第六期. 67-72页 (Чжан Тивэй. Краткая история дружественных отношений между Китаем и Турцией // Исследования Западной Азии. 1987. № 6. С. 67-72).
- Чжан 2000** – 章波. **冷战时期的土美关系**. 西亚非洲. 2000年第六期. 31-35页 (Чжан Бо. Турецко-американские отношения во время холодной войны // Западная Азия и Африка. 2000. № 6. С. 31-35).
- Ян 1990** – 杨兆钧. **土耳其现代史**. 云南大学出版社. 1990年. 395页 (Ян Чжаоцзюнь. Современная история Турции. Издательство Юньнаньского университета, 1990. 395 с.).

References

- Goldshmidt, Devidson 2010** – Goldshmidt-mladshij, A., Devidson, L. Istoriya Blizhnego Vostoka / per. Na Cyuan'an', Lyu Chzhihua. SHanhaj: Centr vostochnyh izdaniy, 2010. 649 s.
- Gen 2013** – Gen Pinpin. Izuchenie kitajsko-tureckih otnoshenij 1935–1936 gg. s tochki zreniya gazety «SHen'» // Cyan' YAn'. 2013. № 14. S. 158-159.
- Dong 2010** – Dong Man'yuan. Istoriya i budushchee kitajsko-tureckih otnoshenij // Issledovaniya arabskogo mira. Iyul' 2010. № 4. S. 53-58.
- Durdular 2006** – Durdular A. Otnosheniya Turcii i KNR s 1970 goda. Magisterskaya dissertaciya. Universitet Gazi, 2006. S. 48-50.
- Kösebalaban 2011** – Kyosebalaban H. Tureckaya vneshnyaya politika. Pelgrejv Makmillan, 2011. 240 s.
- Ögütçü 1998** – Ogyutdzu M. Kitajsko-tureckie otnosheniya: podgotovka k sleduyushchemu veku // Chajna Report. Avgust 1998. № 3-4. 312 s.
- Sovmestnoe kommyunike 1971** – Sovmestnoe kommyunike ob ustanovlenii diplomaticeskikh otnoshenij mezhdru Ki-tajskoj Narodnoj Respublikoj i Tureckoj Respublikoj (Joint Communiqué, Paris, August 4, 1971). URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/1207_676968/t4933.shtml (data obrashcheniya: 12.05.2020).
- Sojlemez 2017** – Sojlemez M. Otnosheniya Turcii i Kitaya v XXI veke: ot ukrepleniya k strategicheskomu partnerstvu. Gonkongskij baptistskij universitet, institucional'nyj repozitorij GBU, 2017. 466 s.
- Colakoglu 2015** – Kolakoglu S. Dinamika kitajsko-tureckih otnoshenij: tureckaya perspektiva // Vostochnaya Aziya. 2015. № 32. S. 7-23.
- Su 2019** – Su Ven'yu. Osobennosti i evolyucionnaya logika periferijnoj diplomatii Turcii. Doktorskaya dissertaciya. VostochnoKitajskij pedagogicheskij universitet, 2019. 257 s.
- Syao 2006** – Syao Sian'. Issle-dovanie otnoshenij mezhdru Turciej i SSHA. Izdatel'stvo SHishi, 2006. 288 s.

Chzhan 1987 – Chzhan Tivej. Kratkaya istoriya družhestvennyh otnoshenij mezhdu Kitaem i Turcej // Issledovaniya Zapadnoj Azii. 1987. № 6. S. 67-72.

Chzhan 2000 – Chzhan Bo. Turecko-amerikanskije otnosheniya vo vremya holodnoj vojny // Zapadnaya Aziya i Afrika. 2000. № 6. S. 31-35.